

Взглянув на яркие звезды, сверкающие в ночном небе, Чжан Сяохуа погрузился в свои мысли, и в какой-то момент он почувствовал, что огни звезд были знакомы, хотя он не мог вспомнить, где он их видел раньше.

Чжан Сяохуа почувствовал какое-то горькое счастье, этот период действительно был для него странным. Некоторые вещи были бы ему знакомы, но он не вспомнил бы их, если бы попытался, но тогда, какие отношения были бы с далекими звездами у него, чтобы он так себя чувствовал?

Когда он продолжал сотрясать голову, Чжан Сяохуа внезапно обратил свое внимание на крючкообразного большого ковша, он вспомнил, что когда-то читал «Ветхие деревья, сброшенные в феврале, крючок поворачивается на восток, когда прорастает пшеница в августе, ковш указывает на запад», «Луна исчезает и становится полной, но ковш остается в небе» и другие описания большого ковша. Поскольку у большого ковша тридцать шесть звезд, разве у него не было много общего с тридцатью шестью оборонительными позициями в его созданных боевых искусствах?

Чжан Сяохуа почувствовал волну радости, омытую над ним, у его кулачного боевого искусства теперь было имя с этого момента: кулак Ковш.

Что касается семидесяти наступательных ударов, которые совпадали со злом, он постарался забыть и больше не думал об этом. Это объясняется тем, что кубок имени «Ковш» был настолько ярким, что любой, кто слышал об этом, подумал бы, что это было какое-то глубокое боевое искусство, и кто мог бы догадаться, откуда он? Если Чжан Сяохуа не объяснил его происхождение, никто другой не смог бы догадаться, что это было объединение различных общих кулачных боевых искусств, даже если они вытеснили их мозговые соки, они, вероятно, предположили бы, что Чжан Сяохуа давно забыл все эти предыдущие кулачные боевые искусства, которые он изучил ранее.

Найдя имя для своего кулачного боевого искусства, Чжан Сяохуа поднялся с земли и поднял свою силу, чтобы продолжить и практиковать этот кулак.

Чжан Сяохуа практиковала большое количество раз, когда он практиковал, но когда он решил в последний раз практиковать кулачное боевое искусство, внезапно произошло странное событие.

Когда Чжан Сяохуа стоял в положении и готовился продолжить позицию с самого начала, он внезапно почувствовал очень слабое, но холодное ощущение от пальцев ног, медленно поднималось с ног наверх. Чжан Сяохуа испугался, чтобы остановить практику, пытаясь изучить это чувство, но холодное ощущение исчезло почти сразу. Чжан Сяохуа чувствовал себя странно, не ошибся ли он в своих ощущениях?

Следовательно, он подошел к более сухому грунту и снова вошел в начальную позицию своего боевого искусства, действительно, в тот момент, когда он начал практиковать свое

боевое искусство, холодное ощущение снова появлялось и распространялось с низа ног до самого верха к его ногам.

Чжан Сяохуа задумался и решил отменить свою позицию, это таинственное явление, которое смехотворно появилось из ниоткуда, заставило его насторожиться, что он должен делать, если его обучение привело его в заблуждение?

Он вздохнул, обучение самому с собой действительно сложно, но Чжан Сяохуа не думал, что он не изучил какой-либо метод внутренней энергии, прежде чем как он будет сбиваться с пути?

Однако Чжан Сяохуа до сих пор не мог понять причину такого возникновения, несмотря на долгие размышления над ним, это кулачное боевое искусство было окончательно завершено после многих трудностей, но он не мог тренироваться в этом вопросе, это было причиной появления головной боли, почему возникла такая проблема, когда он не тренировался даже полдня?

Почему бы не переключиться на меч боевых искусств? Когда Чжан Сяохуа подумал о боевых искусствах меча, ему вспомнилось теплое течение в левой руке, и его сердце зашевелилось, возможно, это холодное ощущение было похоже на теплый поток?

Когда он подумал об этом, Чжан Сяохуа получил некоторое понимание ситуации, и его страх рассеялся. Он задумался и решил расследовать этот вопрос, только в какой ситуации он мог втянуть себя!

Таким образом, настроение Чжана Сяохуа восстановилось, и он вернулся к открытию и снова начал заниматься с самого начала. Чжан Сяохуа почувствовал, как холодное ощущение изменилось, когда он выполнял каждую позицию в последовательности, появлялось в носках левой ноги и поднималось по ноге, прежде чем закрыло нижнюю часть тела и направилось к его голове. К тому времени Чжан Сяохуа был уже от сорока до пятидесяти процентов в кулачном боевом искусстве, когда оно возвращалось обратно в нижнюю часть тела, и по сто восьмой позиции оно исчезло с правой ноги.

Закончив позицию, Чжан Сяохуа не почувствовал каких-либо необычных изменений в своем теле, как будто никогда не было никаких холодных ощущений. Когда он подумал о холодном ощущении, текущем вокруг его тела, в конце концов, это было действительно ничего особенного, и оно протекало совершенно плавно, не считая того времени, когда оно прошло по правой руке, где оно стало немного вялым. Чжан Сяохуа не мог понять причину, но он также не мог никого спросить о своих ощущениях, в конце концов, как вы ожидаете, что он подступится к Хэ Тяньшу и спросит: «Руководитель отряда Хэ, почему в моих пальцах было холодное ощущение, в то время как я занимался своим кулачным боевым искусством?»

Возможно, Хэ Тяньшу спросит мальчика: «Твои ботинки и носки промокли от земли?»

Возможно, это была внутренняя энергия? Чжан Сяохуа почувствовал проблеск надежды.

Если бы это была внутренняя энергия, тогда это было бы потрясающе. Если бы его собственное кулачное боевое искусство могло позволить ему развивать внутреннюю

энергию, то даже имя кулак-Ковш не было достаточно хорошо для такого удивительного боевого искусства, так что ему менять свое название?

Из-за этого Чжан Сяохуа был даже в недоумении.

Внезапно его глаза просветлели, верно, назовем его Боевой Небесный кулак.

Такое классное имя, Чжан Сяохуа, чувствовал себя невероятно гордым собой.

Что касается того, было ли холодное ощущение внутренней энергией, Чжан Сяохуа планировал спросить своего старшего брата в следующий раз, когда он встретит последнего, как он подробно культивировал свою внутреннюю энергию. После того, как он поднял голову, Чжан

Сяохуа приготовился отступить назад, когда ночь заканчивалась, и у него все еще была работа, чтобы сделать на следующий день.

Однако холодное ощущение заставило Чжана Сяохуа снова войти в его начальную позицию, чтобы в последний раз выполнить боевое искусство.

К сожалению, когда Чжан Сяохуа начал свою практику, холодное ощущение действительно исчезло! К тому времени, когда Чжан Сяохуа закончил исполнять все сто восемь позиций, холодное ощущение не появилось ни разу.

Чжан Сяохуа был как мокрые овощи, он молча нес свой фонарь, когда он возвращался в свою комнату. К счастью, он не упомянул об этом Хэу Тяньшуу, если это чувство придет и пройдет так непредсказуемо, как он сможет объяснить это лидеру отряда?

Чжан Сяохуа размышлял об этом, когда возвращался назад, почему это чувство пришло и ушло?

Пока ночь не замерла, и он заснул, Чжан Сяохуа не нашел ответа.

Утром следующего дня Чжан Сяохуа отправился на пустое место в лесу очень рано утром, и он начал свою практику, используя свою левую руку, чтобы практиковать боевое искусство мечом. Теплое течение появлялось каждый раз, когда Чжан Сяохуа был чрезвычайно знаком с движением, он также чувствовал, что теплый поток будет полезен для него без каких-либо негативных последствий. Вслед за этим он некоторое время практиковал рукопашный бой правой рукой, и после стольких дней практики Чжан Сяохуа почувствовал про себя, что его правая рука стала более гибкой, чем раньше. Однако это было только чувство и то, что он не мог установить.

После того, как он закончил с практикой боевого искусства мечом, Чжан Сяохуа начал практиковать его боевой небесный кулак.

Некоторое время тренировки, холодное ощущение не вызвало у Чжана Сяохуа ощущения разочарования, он знал, что это было не в его воображении, а в том, что произошло ощущение, но он не смог воспроизвести это чувство и не имел представления о том, как сделать это, чтобы оно снова появилось.

Когда он посмотрел на меняющийся цвет неба, он догадался, что все еще крепко спали, а Хэ Тяньшу, и остальные должны были только начать свою собственную практику боевых

искусств. Таким образом, Чжан Сяохуа продолжал практиковать кулачное боевое искусство, он знал это боевое искусство, кроме боевого искусства меча, но его пальцы покраснели, если он долго практиковал боевое искусство мечом, поэтому у него не было другого выбора, кроме как тренироваться в этом.

Подобно тому, как Чжан Сяохуа был погружен в свое обучение, чувство снова появилось. Тем не менее, это было не холодное ощущение, а немного теплым. Чжан Сяохуа снова насторожился, он делал каждую позицию осторожно, чтобы наблюдать это ощущение, если он сделал что-то необычное для своего тела. Сенсация была «повторением вчерашнего», так как не было никакого эффекта, вызванного теплым потоком, и это не повторилось, когда Чжан Сяохуа продолжил делать другой цикл после завершения одного набора последовательности.

В этот момент Чжан Сяохуа понял, что независимо от того, какое чувство было теплым течением или холодным ощущением, вероятно, это связано с тем, сколько раз он выполнял

боевое искусство. После того, как он закончил необходимое количество наборов, чувство снова появится, и отсчет будет сброшен до следующего цикла.

Чжан Сяохуа осторожно вспомнил, что с утра он практиковал боевое искусство в течение десяти циклов, поэтому чувство появлялось каждый девятый цикл!

После того, как он это обнаружил, Чжан Сяохуа мог также догадаться, что этот ковш небесного кулака достигнет наивысшей эффективности на девятом повторении, но всякий раз, когда он практиковал боевое искусство утром или вечером, время, необходимое для завершения ста восьми позиций не было коротким, поэтому он мог практиковать только один набор из девяти циклов каждый раз и не успевал сделать второй сет.

Конечно, все это были только догадки Чжана Сяохуа.

В течение следующих нескольких дней Чжан Сяохуа прятался в лесу, чтобы попрактиковаться в своем боевом кулаке, также Чжан Сяохуа отправился в лес во время обеденного перерыва. Кроме того, после нескольких экспериментов Чжан Сяохуа также обнаружил, что утром, когда он практиковал боевой небесный кулак, это чувство не было ни теплым, ни холодным, а когда это было днем, чувство было немного горячим, и чувство стало бы холодным, когда он практиковал в ночи. Чувство было разным в течение трех периодов дня, и Чжан Сяохуа почувствовал себя странно.

Вначале Чжан Сяохуа по-прежнему проявлял некоторую осторожность по отношению к нему, в конце концов, она появилась из ниоткуда, так как он мог сказать, было ли это что-то хорошее или плохое? Однако, по прошествии нескольких дней, не было ничего неудобного с его телом, несмотря на многочисленные тренировки, поэтому Чжан Сяохуа естественным образом успокоился.

С тех пор, как он научил Чжана Сяохуа боевому искусству меча, Старейшина Юй приходил навестить его время от времени, но только издалека, где его не замечали. Однако, подтвердив, что мальчик был очень прилежен в своей практике, он больше не приходил. В течение последних нескольких дней Старейшина Юй заметил, что Чжан Сяохуа исчезает и днем, и его сердце не могло не болеть за мальчика. Фактически,

Старейшина Юй вначале был совершенно нежнейшим с мальчиком, он чувствовал только, что мальчик был стойким и трудолюбивым, а также имел сильную страсть к боевым искусствам, но имел крайне плохую склонность к нему, поэтому он ничего не делал с ним. Когда правая рука Чжана Сяохуа получила ранения, а кости в руке разрушились так, что мальчик действительно стал калекой с одной рукой, он все еще настаивал на тренировке даже без какого-либо руководства и мастерства любого полного боевого искусства. Таким образом, он заставил Старейшину Юй вспомнить свою расчлененную левую руку, и он сочувствовал Чжану Сяохуу, поэтому он передал мальчику безымянное боевое искусство мечом, и хотя последний не узнал его полностью, Старейшина Юй по-прежнему проявлял симпатию к этому упрямому «глупому» ребенку.

Увидев, что Чжан Сяохуа еще тренировался в боевых искусствах, он, естественно, знал, что Чжан Сяохуа пытался улучшить свое мастерство как мечом, так и кулачным боевым искусством. Однако, хотя Старейшина Юй мог понять желание мальчика окрепнуть, он боялся, что дополнительное обучение будет наверное лишним и повредит его тело. Таким образом, в то время как Чжан Сяохуа практиковал боевое искусство меча в один прекрасный день, Старейшина Юй тайно подошел, чтобы наблюдать за мальчиком.

Когда Старейшина Юй появился, Чжан Сяохуа случайно совпадал с правой рукой, и когда последний увидел неожиданного гостя, он встревожился. Чжан Сяохуа не удержал позицию своего меча и использовал свою ветку дерева, чтобы пронзить его к Старейшине Юй. Увидев встречную ветку дерева, Старейшина Юй тоже был удивлен, и он немедленно повернул свое тело, чтобы избежать удара. Однако Чжан Сяохуа не остановил свою атаку, и он сделал еще один шаг к старцу и переключился на другой вариант меча, чтобы атаковать Старейшину. Эта позиция меча преподавалась Старейшиной Юй лично, поэтому Старейшина, естественно, был очень хорошо знаком с внутренней энергетической техникой, которая дополняла боевое искусство. Когда он увидел атаку Чжана Сяохуа, Старейшина Юй почувствовал себя счастливым, и он двигал свое тело в соответствии с ударами без контратаки. После того, как Чжан Сяохуа закончил демонстрировать все шестнадцать вариаций меча, ветка дерева нигде не касалась его тела.

Чжан Сяохуа сохранил свою позицию и ветку дерева, и Старейшина Юй тоже остановился. Он радостно улыбнулся и сказал: «Чжан Сяохуа, вы хорошо знаете, эти дюжины вариаций острые и быстрые, даже я бы поддался вашим атакам, если бы не был знаком с движениями».

Он продолжил: «В этот период ваша правая рука стала гораздо более ловкой, и изменения позиции меча стали более плавными и быстрыми. Тем не менее, сила в ваших атаках все еще далека от достаточной, и я предполагаю, что это из-за того, что ваши пальцы еще не достигли отметки хорошего качества».

Чжан Сяохуа улыбнулся в ответ и сказал: «Правильно, Старейшина Юй. По прошествии этого периода мои пальцы были восстановлены требованиями к мечам и стали более проворными. Хотя в прошлом они болели после двух-трех циклов, теперь стало намного лучше».

Старейшина Юй сказал: «Но это еще нечего гордиться, неужели вам еще не удалось узнать последние три варианта?»

Услышав это, Чжан Сяохуа нахмурился, слова старейшины ударили ногтем по голове. Как ни старался Чжан Сяохуа, последние три вариации продолжали ускользать от него. Если он попытался переместить свое тело, он не смог засунуть свою ветку дерева, и когда он сосредоточился на последнем, его шаги не смогли бы проследить, короче говоря, его тело не смогло бы координировать повторение движения.

Услышав ответ Чжана Сяохуа, Старейшина Юй сказал: «Поскольку вы не можете это узнать, вам не нужно практиковать, как будто вы не можете видеть ночь или день, разве я не сказал вам тренироваться в ваших пределах? Иногда отдых - лучшая форма обучения».

Чжан Сяохуа был чрезвычайно благодарен, он открыл рот, но слова не смогли выйти.

Старейшина Юй спросил приятным тоном: «Как насчет принципа меча, насколько хорошо вы его запомнили?»

Чжан Сяохуа повторил принцип меча слово в слово, и когда Старейшина Юй услышал, как мальчик сказал принцип без единой ошибки, он почувствовал облегчение в своем сердце и похлопал по плечам Чжана Сяохуа, сказав: «Очень хорошо, ни единого слова не осталось, я могу сказать, что вы много работали. Хорошо, вы можете практиковаться здесь сегодня, хорошо отдыхать и не слишком сильно изнашиваться. Пойдем, следуй за мной».

Собственно, Чжан Сяохуа действительно хотел рассказать старейшине: «Старейшина Юй, пожалуйста, отпустите меня, мне еще предстоит обучить мой небесный кулак, так что вы не позволите мне тренироваться немного дольше?»

Однако, увидев выражение у старшего, Чжан Сяохуа почесал голову и последовал за последним.

На следующий период Чжан Сяохуа привык к такому образу жизни, он будет тренироваться три раза в день: утром, днем и вечером. Что касается работы на травяных полях, такой тип работы был слишком легким для деревенской молодежи, такой как Чжан Сяохуа, которому нужно было уделять немного больше внимания, чтобы произвести идеальную работу. Что касается Хэ Тяньшу и другой проблемы трав, которые отказались расти, Чжан Сяохуа был беспомощным, так как он только знал, что растения будут расти, когда они будут посеяны на земле и им дадут воду и удобрения, так как он сможет предложить какие-либо предложения?

Чжан Сяохуа с этого момента мог сопереживать своей преданности своему старшему брату Чжану Сяохуу одному боевому искусству, он практиковал позицию боевого искусства, пока он не был чрезвычайно знаком с тем, что его выступление было похоже на текущие реки и парусные облака, или как танец, который сопровождался песней. Наряду со звуками его сильных толчков Чжан Сяохуа чувствовал, что он вошел в мир, где он был единственным человеком, и ему нравилось это чувство. Когда дело дошло до ночи, Чжан Сяохуа прочитал несколько книг из его библиотеки под масляной лампой, и через них он смог соединиться с вещами, с которыми он никогда не сталкивался, как будто в книгах совершенно новый мир переворачивался неторопливо. Чжан Сяохуа начинал медленно любить свой образ жизни.

Несмотря на то, что Чжан Сяохуа продолжал чувствовать, что его небесный кулак может вырабатывать внутреннюю энергию, он понятия не имел, что такое настоящая внутренняя энергия, и хотел спросить Хэ Тяньшу об этом. Однако последний всегда хмурился в эти дни, поэтому Чжан Сяохуа не осмелился его потревожить.

Поразмыслив над ним некоторое время, Чжан Сяохуа решил спуститься к Лотос-эскورتу, чтобы услышать мнение Чжана Сяоху.

Чжан Сяохуа сначала попросил разрешения Хэ Тяньшуа, прежде чем получить талисман от охранников и покинуть горную виллу Хуанси.

Первое, что пришло ему в голову, когда он начал свое путешествие, состояло в том, что «в горах есть определенно дороги, и там будет Бяочи каретная станция, где есть коляски». Несмотря на то, что Чжан Сяохуа хотел нанять коляску, он подумал о количестве монет в его распоряжении и у его родителей в деревне, прежде чем он, наконец, решил противостоять искушению. На самом деле, с тренированным телом Чжана Сяохуа, ему удалось пройти весь путь до эскорт-станции, но сидеть в конном экипаже - это мечта ребенка.

После того, как Чжан Сяохуа потушил эту идею, он бежал на протяжении всего путешествия и сумел довольно быстро достичь Лотос-эскорта.

В тот день станция эскорта была не очень занята, и охранники у двери узнали Чжана Сяохуа. Когда они увидели мальчика, который еще больше походил на своего старшего брата, охранники встретили Чжана Сяохуа и сразу же пригласили его.

Когда Чжан Сяохуа добрался до комнаты своего старшего брата, он понял, что Чжан Сяоху не был внутри, но, к счастью, дверь осталась открытой, поэтому он предположил, что последний все еще находился на эскортной станции, когда он вошел, чтобы подождать его.

Комната была аккуратной, как обычно, Чжан Сяоху, возможно, каждый день чистил свою комнату, но когда Чжан Сяохуа вспомнил свою грязную комнату, его лицо не могло не превратиться в красный оттенок. Комната была такой же, как и раньше, не было никаких

изменений, кроме небольшой стопки книг на середине стола. Чжан Сяохуа чувствовал себя странно, когда его старший брат научился читать?

Когда он подошел к столу, Чжан Сяохуа понял, что некоторые из книг связаны с выращиванием трав, а также были очень толстые книги по истории. Чжан Сяохуа понял ситуацию, Ли Цзиньфэн на самом деле взял свои предыдущие слова на реальные и собрал такие книги, вероятно, чтобы искать его, когда у него было время, и оставил книги на месте его второго брата на данный момент.

Когда ему стало скучно, Чжан Сяохуа случайно достал книгу из-за стекла и начал читать ее с удовольствием. В книге было много вещей, большинство из которых упоминалось, как специализированный травник применял специальные методы для выращивания трав, которые были весьма важны для того, что обычно делал Чжан Сяохуа. Чжан Сяохуа неожиданно обнаружил несколько ошибок, которые он сделал на частых основаниях, поэтому он стал более внимательно читать книгу.

Пока Чжан Сяохуа был полностью поглощен книгой, Чжан Сяоху открыл дверь и, увидев Чжана Сяохуа в своей комнате, сказал взволнованно: «Сяохуа, когда вы приехали?»

Чжан Сяохуа посмотрел в вверх и ответил: «Совсем недавно, а так как вас не было в вашей комнате, я вошел и прочитал книгу».

Чжан Сяоху улыбнулся и сказал: «О, джентльмен Ли принес эти книги для вас, и мы собирались привезти их для вас в следующий раз, когда мы соберемся к вам в гости. Поскольку вы пришли сегодня, мы сможем спасти ситуацию, чтобы вы могли взять их и вернуть позже».

<http://tl.rulate.ru/book/16/206702>